

Когда утром я открыла глаза, то увидела пушистую белую подушку.

Одеяло, в белом пододеяльнике, которое обернулось вокруг моего тела, тоже было легким и удобным.

Белые простыни были мягкими на ощупь, такие гладкие, шелковистые и теплые, что я не могла себе представить, что они сделаны из простого хлопка.

- О, слава Богу. Это был не сон. Сегодня я все еще здесь... все в порядке.

Эти мысли наполняли меня все утро.

В элегантном особняке с пурпурной крышей, называемом замком Сион, жил герцог Фредерик Закаш Ви Вальмонтер.

Для начала, было странно, что я, обыкновенная простолюдинка, просто нахожусь на территории такого замка, но меня наняли в качестве очистителя герцога, поэтому я обладала таким правом.

Но по какой-то причине, казалось, в этом замке были только "нелюди", кроме меня и Зака.

Приехав сюда, я на некоторое время вставал утром и начинала заниматься домашними делами. Причина этого во многом была связана с моими прошлыми привычками.

До сих пор мне приходилось делать всю работу в доме, где я жила со своей семьей, поэтому мне приходилось вставать рано утром, чтобы заниматься хозяйством, иначе у меня не было бы времени учиться.

Я была одержима идеей встать пораньше, чтобы сделать то-то и то-то, чтобы освободить время для учебы. От этой привычки просыпаться по утрам было трудно избавиться.

Прежде чем убежать из дома, я первым делом встала утром, выстирала белье и повесила его на крышу, чтобы оно было сухим на случай дождя.

Если, пока я была в школе, начинался дождь, мама не убирала белье. Я не понимаю, как она могла притворяться, что не знает, что ее одежда промокла под дождем.

Конечно, я пыталась попросить ее убрать одежду, когда начинался дождь, но она сказала:

- О боже, зачем мне это делать?

И это было только начало.

Как только я поняла, что говорить об этом бесполезно, я начала думать о том, как я могла бы сделать домашние дела лучше самостоятельно. Если бы не на кого было положиться, мне приходилось справляться самой.

Думать о том, где повесить белье и освободить место для его сушки, было всецело на мне.

И тут я вдруг вспомнила об отце.

Он был болваном. Не в самом хорошем смысле этого слова.

Если бы я заговорила с ним, он бы ответил, но у него, похоже, была тяжелая работа в школе, и он всегда был рассеян.

Он почти не думал о доме и не обращал на меня внимания.

Всякий раз, когда я говорила с ним о чем-то, он всегда отвечал:

- Скажи своей матери.

Я рассказывала все отцу, потому что ей было бесполезно это рассказывать. Но он, похоже, не понимал, что единственные люди, о которых заботилась мама, были мои брат и сестра, а я принадлежала к другой категории.

Я изо всех сил старалась донести это до него и заставить его понять, но убедилась, что это невозможно.

Должно быть, было тяжело взваливать на свои плечи жизнь семьи из пяти человек. В Элементии преподавание - это священная работа, которую может выполнять не каждый. По этой причине я уважала своего отца, который был учителем.

Я знаю, что только если он будет настолько серьезен, то тогда он сможет учить людей, но мне бы хотелось, чтобы он больше думал о своем доме.

Но однажды, когда я попросила его помочь мне соорудить сушилку для белья, он помог мне натянуть веревку. Это все, что я помнила....

Тут не было таких вещей, как стиральные машины, в отличие от цивилизованной страны, в которой я жила «в прошлом».

Вода, взятая из колодца, наливалась в деревянный тазик с помощью рыболовной бутылки, а грязь удалялась с помощью стиральной доски и ног. Для меня, обладающей небольшим весом, было очень тяжело наступать и чистить белье для пяти человек.

Таскать воду из колодца - тоже большая работа для маленького ребенка. Кроме того, после этого вода должна быть тщательно выжата.

Трудно было выжимать большие предметы одежды, поэтому мне пришла в голову идея обернуть один конец вокруг неподвижной деревянной палки, что мне немного помогало.

Не будет ошибкой сказать, что мое тело было слишком худым после работы в этих суровых условиях.

Топливо, которое я использовала, всегда было больше, чем я могла принять. Никакого потраченного впустую мяса.

Зато у меня были мускулы.

Так как мыло было очень дорого для простого человека, я пользовалась им осторожно, понемногу, стараясь хоть немного помочь семейному бюджету.

Несмотря на то, что я делала все возможное, чтобы помочь семейному бюджету как можно больше таким образом, накапливая крошечную сумму сбережений, моя мать часто покупала ненужные вещи.

Конечно, я никак не могла остановить ее, даже своими жалобами.

Но я многому научилась, когда занималась этим, и, если я начну работать на себя, это поможет мне вырваться из дома.

Я проводила свои дни с довольно позитивным настроением. Потому что я никак не могла ничего изменить.

Идея, однако, заключалась в том, что у меня была цель стать школьным учителем и уйти из дома.

Летом работа с водой была легкой, но зимой и в другое время года кожа на моих руках и ногах была такой грубой и потрескавшейся, что трудно было поверить, что это была детская кожа. Моя тетя, которая раньше заботилась обо мне, однажды поделилась со мной драгоценным "лошадиным маслом", потому что ей было невыносимо смотреть на мои страдания.

После стирки я готовила завтрак для семьи вместе с простым обедом.

Когда мой брат был дома, мне приходилось готовить еду и для него.

Мама была дома, и, конечно, обедала в полдень.

У меня не было много времени на завтрак, во время этого приготовления пищи, поэтому я просто бросала остатки в рот. Но это не означало, что я объедала семью. Если бы я не успевала, начался бы конец света.

Грязь в доме накапливалась быстро, если я не убиралась.

В конце концов, я поняла, что это только увеличивало мое бремя, поэтому я начал заботиться о повседневных вещах.

Я не хотела, чтобы все это влияло на мою учебу, поэтому занималась, когда находила для этого время.

Кроме того, я тайком доставала из комнаты брата учебники и другие материалы, которые мама купила для него, чтобы он мог читать и учиться. Книги и печатные материалы на бумажной основе стоили очень дорого, поэтому мама ни за что не купила бы мне такие вещи.

Вспомнив об этом, я начала просыпаться, откидывая одеяло, которое было таким приятным, что мне захотелось снова забраться под него.

Оно действительно было легким, пушистым и удобным.

Изготовление хлопчатобумажной ткани, используемой в этом одеяле, как говорят, является специальностью Пограничного графства Фисарис.

Слово "хлопок" не относится к цветам хлопка. Это белая вата, которая обволакивает семена.

Территория Пограничного графства Фисарис примыкала к южному континенту Родокия, сухому краю с хорошим дренажем.

Качество и склонность почвы были особенно пригодны для выращивания хлопка, а хлопок, выращенный там и переработанный в ткань, имеет высокое качество и, как говорят, более ценен, чем шелк.

Говорят, что во влажном и мрачном климате хлопок не раскроется из-за плесени и станет бесполезным.

Мое постельное белье из хлопчатобумажной ткани Фисариса, одеяла и простыни, стоили больше шелковых.

На этой белой простыне было много вышитых узоров из цветов, птиц и плюща того же белого цвета, что и ткань.

«Какая роскошная вещь».

В Пограничном графстве Фисарис выращивают два основных вида хлопка: короткие и длинные волокна.

Короткие волокна очень эластичны и используются для технических нужд. А более длинные волокна используются для изготовления хлопчатобумажной ткани.

Это далеко от небеленого хлопчатобумажного платья, которое я носила в доме, где жила со своей семьей, или футона, который я использовала.

Эта одежда была очень неудобной, грубой и колючей. Такая некачественная одежда была сделана из ткани, обработанной без удаления каких-либо примесей.

Отличается ли техника и даже способ обработки хлопка у простых людей и аристократов?

Та одежда, которой я пользовалась, была, по-видимому, более низкого качества, чем ковры низших аристократических собак.

Одежда, которую носили мои брат и сестра, казалось, была намного лучшего качества, чем моя, но мать, вероятно, выбирала одежду, совсем не заботясь о том, что ее можно испортить. Как говорится, все всегда лучше, чем кажется.

Если мы сравним разницу между жизнью аристократов и простых людей здесь с точки зрения качества хлопка, то самый качественный хлопок, как его называют простые люди, будет считаться верхним концом среднего или даже низшего класса хлопка, используемого аристократами.

В этом была большая разница.

Однако тот факт, что обычные люди будут спать на футоне, сделанном из высококачественного хлопка из Пограничного округа Фисарис, редко случался, поэтому, вероятно, это было ненужное знание.

Внезапно мой взгляд упал на маленький письменный стол рядом с кроватью.

На нем находился небольшой контейнер, похожий на конфетную коробочку, сделанный из красивого цветного стекла.

Открыв крышку, я обнаружила внутри зеленовато-кремовую мазь с освежающим травянистым ароматом.

Силк сказала мне, что она придет, чтобы нанести эту мазь на мои руки и ноги перед сном, и я сказала ей, что я могу сделать это сама. Поэтому, прежде чем лечь спать, я обязательно наносила ее каждый день.

Мазь была не липкой, а гладкой, и когда я его наносила ее, она, кажется, сразу же проникала в мою кожу. Благодаря этому мои грубые руки и ноги вновь обрели свой детский блеск.

Моя грубая кожа теперь содержала влагу, она стала мягкой и увлажненной.

Я, по-видимому, некоторое время наблюдала за мазью в оцепенении, когда стук в дверь вернул меня в настоящий момент.

- Да, входите.

- Доброе утро, мисс.

- Доброе утро, Силк.

Как обычно, Силк вошла легким движением и без звука шагов.

Не было слышно ничего, кроме звука толкаемой тележки.

- Вот ваше теплое молоко. В нем есть мед от ваших любимых пчел, мисс.

- Ух ты, спасибо.

Я любила молоко с растворенным пчелиным медом, потому что оно было очень вкусным и слегка сладковатым.

Странно, но, когда я просыпалась рано утром, Силк сразу же приносила мне такой горячий напиток. Я с радостью заметила крупный бисквит сбоку. Очень хрустящий.

Я думаю, что это большая роскошь - иметь возможность получить сладкое угощение утром.

- Мисс, господин пригласил вас прогуляться утром, не хотите ли пойти?

Зак пригласил меня на утреннюю прогулку.

- Да, я хочу прогуляться.

- Я сейчас приготовлю вашу одежду, так что, пожалуйста, выпейте молоко и подождите.

- Да, хорошо.

И потом, как обычно, мы с Заком отправлялись на утреннюю прогулку.

Он брал меня за руку в сад, чтобы собрать редкие сладкие фрукты, и с помощью магии водил меня в разные места.

Фрукты, которые мы собирали по утрам, часто подавались на десерт или добавлялись в выпечку в течение дня.

И так, мало-помалу, я все больше и больше знакомилась с этим замком Сион.

Почему здешние люди были так добры ко мне? Я была в замешательстве от такого количества нежных взглядов.

Это была история из тех времен, когда я практиковала циркуляцию магической силы на диване рядом с Заком.

Как обычно, Зак внимательно осмотрел мои пальцы, и убедившись, что на моей руке больше нет шрамов, он ничего не сказал, но я заметила, что его губы слегка улыбнулись.

От этого мне стало очень тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/54078/1402323>